

УДК 364:94 (37/38)

А.А. Быков, А.В. Жукова

**ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ»
В РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Рассматриваются понятие благотворительности в российской традиции, а также законодательные акты XV–XXI веков и соответствующие им социальные практики в темпоральном измерении. Также проведен анализ соотношения государственных, церковных и общественных форм призрения.

Ключевые слова: благотворительность, эволюция, общественное призрение, нормативно-правовые документы.

Изучение феномена благотворительности, по крайней мере, со времен античной цивилизации представляло определенный интерес для философов, историков, общественных деятелей. Однако в некоторые эпохи эта тема не изучалась совсем, в частности в СССР в 20–80-е гг. XX века по идеологическим соображениям. Исследовательский интерес к такому феномену, как благотворительность, не отличается постоянством. Так, в России наибольшее количество работ по данной тематике было написано во второй половине XIX – начале XX века, вплоть до начала Первой мировой войны. Затем полное забвение до 1990-х годов. В западной традиции феномен благотворительности также изучался неравномерно, что объясняется динамикой социально-экономических и политических процессов, таких как индустриализация, урбанизация, секуляризация церкви, в итоге разрушение традиционного общества.

В рамках европейской цивилизации авторы в зависимости от темпоральных условий и своих интенций, начиная с античных времен, изучали различные аспекты данной обширной темы: этические основы благотворительности и ее типологии, мотивацию благотворительности, опасные последствия благодеяний, причины бедности индивидов и социальных групп, нуждающихся в призрении, а также формы помощи. В революционные эпохи даже выдвигались обоснования полного запрета благотворительности (якобинцы, большевики).

Благотворительность во все эпохи отражала как уровень социально-экономического развития общества, так и состояние нравственной культуры социума в целом, его цивилизационную зрелость. Поэтому необходимо анализировать три элемента проблемы: исторический фон (контекст), идеи и практики благотворительности.

Как социокультурное явление благотворительность, при становлении цивилизованных обществ, прошла достаточно долгую эволюцию, свой путь институционального оформления. В качестве предпосылок институционализации собственно благотворительности следует отметить формирование опре-

деленных общественных потребностей в процессе исторического развития в новых типах социальной деятельности и соответствующих им политических и социальных условий. Этот процесс сопровождался возникновением и развитием необходимых организационных структур, а также связанных с ними ценностных стандартов и социальных норм.

Наряду с деятельностью государства, как основного социального института, следует говорить о благотворительности как одном из направлений деятельности социума. Впрочем, деятельность государства также носила благотворительный характер.

Следует отметить мотивы благотворительной деятельности, связанные с *super ego*, с комплексом совести. И.Д. Петропавловский, русский церковный историк XIX века, писал: «... И мы не думаем впасть в ошибку, если скажем, что самая природа нашей души с особенной силой и ощутительностью побуждает нас к исполнению добродетели благотворительности: при виде страдальца, испытывающего голод или какую-либо иную нужду, мы невольно переносим себя на его место, содрогаемся всем существом своим от одного предположения возможности подобных же страданий и для нас, какими мучается другой, и, как бы спеша удалить от себя самих муки несчастного, протягиваем руку помощи обиженному судьбой» [1. С. 1–2].

В словаре Брокгауза и Ефрона дается следующее определение рассматриваемого феномена: «Благотворительность выражается в материальной помощи нуждающимся, лечении бедных больных, воспитании сирот и беспризорных детей и призрении дряхлых, увечных и неспособных к труду. Различают благотворительность частную и благотворительность общественную» [2. С. 112].

В. Даль приводит синонимы благотворительности – «благотворение, благодеяние, добродатство, делание добра» [3. С. 94]. К наиболее близким понятиям следует отнести – милосердие, жалость, альтруизм. «Благодетельный, по В. Далю, «склонный к благотворению, готовый делать добро, помогать бедным; об учреждениях, заведениях: Устроенный для призрения дряхлых, увечных, хворых, неимущих, или ради попечения об них». «Жалкий – достойный жалости, сожаления, участия, возбуждающий чувство жалости, сострадания, соболезнования [3. С.525]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, благотворительный – безвозмездный и направленный на общественную пользу, а также направленный на оказание материальной помощи неимущим [4. С.50].

Как видим, семантика понятия, более полная в определениях XIX века и более лаконичная в словаре С.И.Ожегова, принципиально не меняется.

То же самое можно сказать и о постсоветских дефинициях. Благотворительность, как социальный феномен, характеризуется, прежде всего, проявлением целенаправленного внимания к людям, не способным в силу субъективных или объективных причин обеспечить себя своими собственными силами, хотя бы на минимальном уровне, соответствующем уровню цивилизованного общества, оказанием им посильной помощи в сохранении и организации своей жизнедеятельности, поддерживанием их материально и духовно [5. С. 3].

«Благотворительность – безвозмездная материальная помощь бедным, основанная на милосердии и желании делать добро. Может оказываться частными лицами, организациями и государством» [6. С. 7]. Вызывает удивление упоминание

вание государства в качестве субъекта благотворений. Государство в Новейшей истории проводит социальную политику, занимается социальным обеспечением и может поддерживать и регулировать благотворительность как одно из направлений социальной политики. Последнее определение, как это ни странно, отражает представление XIX века, когда деятельность государственных органов по социальной поддержке населения также считалась благотворительной.

Таким образом, во всех определениях присутствует центральное смысловое звено – помощь бедным, неспособным обеспечить себя собственными силами хотя бы на минимальном для конкретного общества уровне.

Однако определения, даже самые развернутые, не отражают всех смыслов социальных явлений, в том числе и благотворительности. Многие нюансы, смысловые акценты содержатся в различных высказываниях, установках, ремарках известных богословов, общественных деятелей, политиков.

История рефлексии благотворительности в рамках христианской цивилизации свидетельствует об уникальном опыте, и, несмотря на то, что в общекультурном смысле какие-то идеи утратили свою актуальность и уже не являются основаниями для практических действий, тем не менее генезис благотворительности нуждается в серьезном изучении.

И одним из истоков данного феномена является Библия. Действительно, в ней мы можем найти множество побудительных мотивов к действенной помощи людям: «Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благоволит нуждающемуся» [Притч 14:31. С. 605]; «...ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех» [Тов 12:9. С. 485]; «...искупи грехи твои милосердием к бедным...» [Дан 4:24. С. 851]; «...раздели с голодными хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его...» [Ис 58:7. С. 723]; «...блаженнее давать, нежели принимать» [Деян 20:35. С. 1.193] и т.д. Теперь мотивами к каритативной деятельности служили не столько установки самого индивида, традиции или обычаи, сколько религиозные ценности. Благотворительностью уже можно назвать не стихийно организованную помощь, а деятельность, имеющую под собой некие основания. Во-первых, благотворительность теперь исходит из отношения к ближнему («...как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» [Ин 13:34. С. 1.149]). Во-вторых, благотворительность, как любовь к ближнему, является залогом перед Богом на Страшном суде («Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [Мф 5:7. С. 1.015]). В-третьих, согласно Библии, уже при жизни Бог благотворителей награждает, а скупых – наказывает («... кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» [2 Кор 9:6. С. 1.268]). В-четвертых, Библия прямо указывает на то, что совершение благотворительности – долг каждого верующего («Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу...» [Тов 4:8. С. 481]). Таким образом, Библия привносит в общественную жизнь христиан не только основания благотворительности (человеколюбие, страх перед Богом, долг и обязанность каждого верующего), но и некоторые ее формы (милостыня, помощь едой, помощь одеждой, приюты для нищих и т.д.).

И сегодня Русская православная церковь пользуется этими основаниями и под благотворительностью понимает любого рода добровольное служение

тому, кто нуждается в поддержке; помощь нуждающимся деньгами, имуществом, советом и трудом [8. Т. 5. С. 325].

В России благотворительность начала развиваться со времени принятия христианства. Вначале она имела форму личной религиозной благотворительности, самым распространенным видом которой была милостыня. Она выражалась в раздаче продуктов нищим, которые при князе Владимире, например, развозились на подводах [9. С. 375].

Несколько позже главным агентом христианской благотворительности стала Церковь. Духовной основой благотворительной деятельности являлись Евангельские каноны, которые служители церкви воплощали в различных формах посредством социальной помощи нуждающимся.

С X века начинает развиваться приходская благотворительность, характеризующаяся оказанием помощи узкому кругу лиц – калекам, увечным, нищим, детям – в самых разнообразных формах. Нужно заметить, что почти в каждом приходе существовали богадельни – благотворительные учреждения для больных и престарелых [10. С. 143, 151].

«В то время как государство и общество, должны еще создавать и организовывать учреждения для борьбы с нищенством, святая церковь от самого начала существования своего имеет учреждения, специально назначенные для наилучшего применения благотворительной деятельности и уже достаточно заявившая о себе в истории...», – пишет исследователь А. Кудрявцев [11. С. 24].

Однако благотворительная деятельность церкви со временем стала регулироваться государством на законодательном уровне. Одним из первых серьезных документов подобного рода стал Судебник 1497 года. Статьей 59 ограничивается юрисдикция церковного суда: изъятие из церковного суда дел разной подсудности, ограничение от церковного суда вдов, «не от церкви божии» «питающихся», а живущих «своим хозяйством» [12. С. 61]. Судебник 1550 года продолжает направление действия предыдущего: в статье 91 говорится о том, что торговым людям запрещается жить в монастырях, в противном случае они должны быть судимы наместником. В монастырях разрешается жить нищим, «которые питаются от церкви божией милостынею», и, значит, подлежат только монастырской подсудности [12. С.119].

Но самым значимым документом XVI века является Стоглав (1551). Глава 5 содержит царские вопросы о церковном строении, и интересуют нас девятый вопрос «О нищепитательстве», вопрос 10 «О полоняниках» и вопрос 12 «О милостыни». Первый из обозначенных «вопросов» поднят для того, чтобы ликвидировать попрошайничество рядовых монахов «в миру». Второй – в связи с необходимостью выкупа пленных за счет средств церкви. Третий вопрос был поднят в связи с проблемой мнимых нуждающихся: в богадельни, за плату, брали людей здоровых, а действительно «нищие и клосные, и гнилые, и пристаревшиися в убожестве глад и мраз, и зной, и наготу и всякую скорбь терпят, и не имеют, где главы подклонити» [12. С.271].

На эти три вопроса ответы Собора мы находим в главах 71–73. Главой 71 определяются меры против нищенства монахов: предлагается распределить их на здоровых и на старых и больных. Первых необходимо отдавать «добрым старцам под начало», последних предлагается поместить в мона-

стырские больницы и содержать там, причем посредством совместного финансирования из церковной и государственной казны. Глава 72 дает ответ на 10-й вопрос: денежные суммы для выкупа пленных должны выдаваться из казны царя [12. С. 350–351]. В главе же 73-й говорится об организации каритативной деятельности и ее регулировании: создании богаделен и помещении в них действительно нуждающихся.

Однако существовала проблема выявления таких людей и различие от «притворяющихся увечными». Об этом свидетельствует закон от 30 ноября 1691 года «О забираии нищих, притворяющихся увечными, о пересылке оных на прежние жительства, и о наказании их, когда пойманы будут в нищенстве во второй раз» [13. С. 119]. В нем говорится о том, что людей, пойманных в «притворном лукавстве», необходимо расспрашивать, откуда они прибыли в город, и посадских людей, дворцовых и «помещиковых» крестьян отсылать обратно, откуда прибыли, а если попадутся на лженищенстве во второй раз – «бить кнутом и ссылатъ в ссылку в дальние Сибирские города».

Таким образом, рассмотренные источники свидетельствуют о том, что благотворительная деятельность в России перестала иметь форму личной, индивидуальной благотворительности, которая регулировалась Евангельскими канонами, и приобрела основание в виде нормативно-правовых документов, процесс принятия которых контролировался на государственном уровне. Помимо прочего, именно они заложили основу для развития государственного призрения в России.

С наступлением XVIII века начинается новый виток в развитии благотворительности. Указом Петра I от 30 декабря 1701 г. правительство начало проводить реформу, в результате которой церковь должна была быть полностью подчинена государству, в результате чего церковно-монастырская отрасль призрения нуждающихся находилась в состоянии кризиса вплоть до 1860-х гг.

Будучи всесторонне осведомленным правителем, Петр I принимал меры по улучшению общественного призрения. Например, в 1712 г. вышел Указ, в котором говорилось, что нищих необходимо отлавливать с улиц Москвы и помещать в Монастырский Приказ, у которого на этот случай были свои инструкции, а в 1715 г. вышел указ о повсеместном учреждении госпиталей для сохранения зазорных младенцев [14. С. 18–19].

Если мы хотим оценить систему государственной каритативной помощи в России, то необходимо учесть, что она складывалась на протяжении почти двухсот лет. Становление данного вида призрения как системы происходило с XVIII по вторую половину XIX века, и ему способствовало оформление административной системы помощи нуждающимся: определенные территориальные институты помощи и поддержки, защитные меры для различных слоев населения, усиление законодательной базы, обеспечивающей регуляцию отношений между различными субъектами, группами и государством.

Административная система помощи нуждающимся начинает складываться в период разрушения старых государственных связей и хозяйственных отношений. Ее образование осложнялось войнами, введшимися Россией, а также социальным реформированием общества и структуры государственного управления, осуществляющимся под влиянием преобразований Петра I.

В царствование Екатерины II происходят качественные изменения в системе государственного призрения. В 1775 г. она подписала Указ № 14.392 [15. С. 229], по которому в стране должны были быть созданы Приказы общественного призрения – государственные органы помощи нуждающимся. Предполагалось создание приказов в сорока губерниях, и их деятельность должна была быть обширной: от учреждения и контроля над деятельностью народных школ до создания смиренных домов для мужчин и женщин [15. С. 271].

Это было инновацией для российской системы призрения. Но, к сожалению, первая четверть XIX века для Приказов прошла не так продуктивно, как ожидалось: присутствовали мелочная опека и рост формализма в их работе. Если говорить обобщенно, то к середине XIX века система государственного призрения в силу различных причин (в том числе и из-за отсутствия денежных средств) заходит в тупик.

В то же время Россия делала первые шаги на пути создания правового государства. Этому способствовали либеральные реформы 1860–1870-х гг. Именно они создали благоприятные условия для благотворительной деятельности церкви, так как реформы способствовали росту социальной активности духовенства в сфере помощи нуждающимся. И именно во второй половине XIX столетия Русская православная церковь получила возможность развивать монастырскую и церковно-приходскую благотворительность в связи с принятием «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» 2 августа 1864 г. Этот закон, относящий приходские попечительства к числу «учреждений на особых основаниях управляемых», вошел в устав об общественном призрении.

Несмотря на «Положение...», власть не стремилась оказывать церковным учреждениям какую-либо поддержку. Она была более озабочена собственными заведениями помощи нуждающимся.

С введением земских учреждений и с закрытием приказов общественного призрения обязанности последних в деле помощи нуждающимся перешли земствам [16. С. 35], учрежденным на основании Высочайше утвержденного Положения о губернских и земских уездных учреждениях от 1 января 1864 года № 40457 [17. С. 1].

Данное положение предлагало ввести земства в 33 губерниях из 51. Согласно Положению, в обязанности земств, помимо прочего, входило:

- 1) принятие мер по обеспечению продовольствием нуждающихся;
- 2) заведывание земскими благотворительными заведениями;
- 3) профилактика распространения нищенства;
- 4) управление делами земского взаимного страхования;
- 5) попечение о народном образовании, здравии и о тюрьмах [17. С. 2].

Полномочия земских учреждений распространялись на губернию или уезд, в котором они находились. Что касается общественной и частной благотворительности, то до 1860-х гг. ее развитию препятствовали трудности в регистрации благотворительных обществ и подозрительное к ним отношение со стороны государственной власти. Но во второй половине XIX века наблюдался быстрый рост числа благотворительных обществ как местного, так и общероссийского масштаба. Этому способствовало то, что

в 1862 г. право на утверждение уставов благотворительных обществ было передано Министерству внутренних дел и более не требовало утверждения императором.

Все благотворительные организации были разделены на две группы: собственно благотворительные общества (добровольные объединения лиц, имевшие своей целью помогать нуждающимся и содержавшие для этого специальные заведения) и благотворительные учреждения (учреждения для удовлетворения потребностей нуждающихся в стенах заведения).

В 1897 г. были разработаны примерные уставы, которые определяли общий порядок организации и деятельности благотворительных обществ (цели, порядок формирования средств и т.д.). Средства благотворительных обществ составляли: взносы и пожертвования, поступления по займам, процентным бумагам, от проведения базаров и лотерей и прочих мероприятий.

В марте 1906 г. были приняты «Временные правила об обществах и союзах», согласно которым обществом (в том числе и благотворительным) признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение прибыли от ведения какого-либо мероприятия, избрали своим предметом своей совокупной деятельности определенную цель».

Согласно этим правилам утверждался заявительно-разрешительный характер регистрации обществ, т.е. для создания общества нужно было подать письменное заявление в необходимой форме. Если в течение двух недель не было получено обоснованного отказа в регистрации общества, то общество могло начинать свою работу.

В 1912 г. увидел свет указ об общественном призрении, по которому предъявлялись особые требования к частным благотворительным обществам: право утверждения их указов предоставлялось Министерству внутренних дел. затем уставы направлялись в кабинет министров и требовали Высочайшего разрешения.

Частная благотворительность выражалась в:

1) усилении пожертвований частных лиц в целях поддержки как отдельных нуждающихся, так и целых установлений по призрению, в притоке частных средств на нужды новых отраслей благотворительности и даже в организованном сборе средств на них;

2) в утверждении отдельными лицами учреждений для призрения, в их устройстве и ведении;

3) в организации для общего дела союзов добровольных деятелей, т.е. благотворительных обществ;

4) в организации касс и обществ взаимопомощи [18. с. 61].

Реформы Александра II также оказали влияние и на развитие конкретных практик благотворительности. К 1880 г. в России было зарегистрировано около 3 700 частных благотворительных организаций, но они, в большинстве своем, находились в Петербурге, Москве и в крупных городах. Частной благотворительностью в основном занимались купцы и предприниматели, тратившие денежные средства на поддержание собственных заведений и меценатство. У каждого из них были свои мотивы, но можно выделить общие: влияние религии; жесткая конкуренция заставляла развивать учреждения

профессиональной подготовки; возможность заслужить общественное признание и уважение.

К 1898 г. насчитывалось 2 750 частных благотворительных обществ и 2 846 частных заведений и учреждений [19. С. 113]. По состоянию на 1 января 1899 г. частных благотворительных обществ и заведений было 14 854. Из них благотворительных обществ – 7 349; благотворительных заведений □ 7 505 [20. С. 1].

Таким образом, со второй половины XIX века в Российской империи произошел бурный «подъем» благотворительной деятельности, связанный, в первую очередь, с отменой крепостного права, из-за которого появилось множество новых социальных проблем (увеличение количества бедных, числа детей-сирот, нищих, инвалидов). Однако развитие экономики расширило класс собственников, которые, благодаря наращиванию своего капитала, могли оказывать содействие благотворительности в России. Не только оставались, но и осуществляли свою деятельность учреждения, находящиеся под опекой Церкви, причем в некоторых районах страны в своих методах и формах они нисколько не уступали государственным, общественным и частным, которые играли огромную роль в деле каритативного служения людям. Однако деятельность учреждений, подведомственных церковным органам, органам государственной власти и собственно благотворительным организациям и заведениям, настолько переплеталась между собой и дополняла друг друга, что система, со стороны, выглядела многослойной: т.е. создавались такие условия, при которых в рассматриваемый исторический период формально учитывались интересы всех групп населения, находящихся в состоянии депривации (как относительной, так и абсолютной). Таким образом, совокупность этих трех институтов – государства, Церкви и общества – собственно, и являлась основой социальной поддержки нуждающихся групп населения, во всем их разнообразии, проживающих на территории Российской империи.

После 1917 г. одну эпоху сменила другая, этатистская. Согласно идеологии советской России, благотворительность существовала только в буржуазном обществе, и под ней понималось оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости [21. С. 49]. Благотворительность была заменена формами государственного социального обеспечения.

Благотворительность как понятие и практика вернулась в жизнь граждан России после 1991 г., и ее развитию способствовала сложная социально-политическая ситуация в стране. Появляются и нормативно-правовые документы, регулирующие практику благотворительности.

В 1995 г. был принят Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной деятельности в Российской Федерации [22]. В данном законе под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной

(безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Также в нем определяются цели благотворительной деятельности и оговаривается, что законодательство о благотворительной деятельности состоит из соответствующих положений Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации.

Вышеприведенным Федеральным законом устанавливаются субъекты благотворительной деятельности и участники благотворительной деятельности, под которыми понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность: благотворители, добровольцы, благополучатели.

Помимо этого, в законе приводятся определения благотворительных организаций и их формы.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики число благотворительных организаций в России на 1 января 2012 г. составило 1 619, общественных благотворительных фондов 2 197, а некоммерческих благотворительных фондов 5 704 [23]. Стоит заметить, что эти показатели в разы ниже показателей 1899 г.

Конечно, Россия имеет многовековой опыт организации и осуществления благотворительной деятельности. Однако эта преемственность была прервана не на одно десятилетие, и, безусловно, за 20 лет невозможно достигнуть таких ее масштабов, какие были в дореволюционный период. Кроме того, функции благотворительных фондов и организаций пересекаются с функциями органов социальной поддержки населения. Главной задачей сегодня является их гармоничное, взаимодополняющее взаимодействие друг с другом с целью оказания помощи тем, кто испытывает в ней потребность. Данная деятельность нуждается в нормативно-правовом регулировании для ее дальнейшего развития, а для этого необходим ретроспективный анализ законодательных актов прошлого и опыта социальных практик.

Литература

1. *Петропавловский И.Д.* Исторический очерк благотворительности и учения о ней в языческом мире, Ветхом Завете и в древней церкви христианской. М., 1895. 120 с.
2. *Иллюстрированный Энциклопедический словарь* Ф. Брокгауза и И. Ефрона. – М.: ЭКСМО, 2008. 960 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ГИС, 1955. Т. 1. 699 с..
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 939 с.
5. *Нещеретний П.И.* Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М.: СОЮЗ, 1993. 31 с.
6. *История социальной работы в России.* Справочник: учеб. пособие. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2001. 108 с.
7. *Библия.* Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2005. 1371 с.,

8. *Православная энциклопедия* / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Правосл. энцикл., 2002. Т. 5. 752 с.
9. *Селиванов А.Ф.* Современное положение русской благотворительности // Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. Ч. 1, 2. СПб.: б. и., 1910. 229, 637 с.
10. *Быков А.А.* Социальная защита детей в Сибири в XIX – начале XX века // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы с семьей и детьми: Сборник научных трудов. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2010. С. 143–149.
11. *Кудрявцев А.* Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства: речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Новороссийского университета 30 августа 1885 года профессором, протоиереем Ал. Кудрявцевым. Одесса: Тип. «Одесского вестника», 1885. 89 с.
12. *Российское законодательство X–XX веков*: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2. 519 с.
13. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. III: 1689–1699 гг.* СПб.: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. 694 с. // Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, 10.11.2013 г.
14. *Сток А.* Об общественном призрении в России // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 3 / сост. М. В. Фирсов. М.: Сварогъ: НВФ СПТ, 1995. 544 с.
15. *Полное собрание законов Российской империи. Т. XX: С 1775 по 1780. От № 14.233 до 15.105.* СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1041 с. // Некоммерческая электронная библиотека «ImWerden» [Электронный ресурс]. – URL: http://imwerden.de/pdf/polnoe_sobranie_zakonov_tom20_1775-1780_1830.pdf, 10.11.2013 г.
16. *Георгиевский П.И.* Призрение бедных и благотворительность. СПб.: Типография Морского министерства, 1894. 118 с.
17. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. От № 40457-44518.* СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. 973 с. // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, 10.11.2013 г.
18. *Общественное и частное призрение в России.* СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. 296 с.
19. *Гогель С.К.* Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. 92 с.
20. *Благотворительная учреждения Российской империи* / сост. по Высочайшему повелению Собственною Его Императорского Величества Канцелярию по учреждениям императрицы Марии [чинами канцелярии Постниковым Н.С. и др.; под ред. тайного советника А.А. Толубьева]. СПб.: Тип. Спб. акц. о-ва печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. Т. 1.
21. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 10-е изд., стереотип. М.: Совет. энциклопедия, 1973. 847 с.
22. *О благотворительной деятельности и благотворительных организациях* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ : (в ред. от 23 декабря 2010 г. № 383-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108360/, 13.11.2013 г.
23. *Российский статистический ежегодник – 2012 г.* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm, 13.11.2013 г.

Bykov Alexander A., Zhukova Anastasia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)
GENESIS OF THE CONCEPT OF “CHARITY” IN RUSSIAN HISTORY: REGULATORY SUPPORT AND FORMS OF IMPLEMENTATION

Key words: charity in Russian history, public charity in Russia, legislation.

Studying the phenomenon of charity is of particular interest for philosophers, historians, and leaders of society. However, in the Soviet period, this issue was not examined at all, for political reasons. Nonetheless, charity has always reflected the level of socio-economic development of society and the state of moral cul-

ture and civilizational maturity of society. Therefore analysis must take into account three elements of charity in Russia: the historical background (context), the concept, and the practice of charity.

The phenomenon of charity in the tradition of the Russian state is considered in this article. Legal documents of the XV - XXI centuries served as the main acts which regulated charitable work. Analysis was made of specific practices of charitable activities in Russia carried out on the basis of these legal documents.

The State, church, and community organizations were agents of charitable activity in pre-revolutionary Russia. They were the foundation for social support to needy populations.

Private charity didn't exist in the Soviet Union. It was considered a "cost" of the bourgeois system, and was replaced by forms of state social welfare.

In the post-Soviet Russian life charity returned in 1995 at the legislative level. Both citizens and legal entities may participate in charitable activities, and these exist today together with state social security systems.

The evolution of ideology and organizational forms of charitable activity during the pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet periods are considered in the article.

References

1. *Petropavlovskij I.D.* Istoricheskij ocherk blagotvoritel'nosti i ucheniya o nej v yazycheskom mire, Vethom Zavete i v drevnej cerkvi hristianskoj. M., 1895. 120 s.
2. *Illyustrirovannyj `Enciklopedicheskij slovar' F. Brokgauza i I. Efrona.* – M.: `EKSMO, 2008. 960 s.
3. *Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. M.: GIS, 1955. T. 1. 699 s..
4. *Ozhegov S.I.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999. 939 s.
5. *Nescheretnij P.I.* Istoricheskie korni i tradicii razvitiya blagotvoritel'nosti v Rossii. M.: SOYuZ, 1993. 31 s.
6. *Istoriya social'noj raboty v Rossii.* Spravochnik: ucheb. posobie. Blagoveschensk: Amurskij gos. un-t, 2001. 108 s.
7. *Bibliya.* Knigi Svyaschennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. M.: Rossijskoe biblejskoe obschestvo, 2005. 1371 s.,
8. *Pravoslav'naya `enciklopediya / pod red. Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II.* M.: Pravosl. `encikl., 2002. T. 5. 752 s.
9. *Selivanov A.F.* Sovremennoe polozhenie russkoj blagotvoritel'nosti // Trudy pervogo s`ezda russkikh deyatelej po obschestvennomu i chastnomu prizreniyu. 8-13 marta 1910 g. Ch. 1, 2. SPb.: b. i., 1910. 229, 637 s.
10. *Bykov A.A.* Social'naya zaschita detej v Sibiri v XIX - nachale XX veka // Aktual'nye problemy teorii i praktiki social'noj raboty s sem'ej i det'mi: Sbornik nauchnyh trudov. Tomsk: Izd-vo IOA SO RAN, 2010. S. 143–149.
11. *Kudryavcev A.* Nischenstvo kak predmet popecheniya cerkvi, obschestva i gosudarstva: rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta 30 avgusta 1885 goda professorom, protoiereem Al. Kudryavcevyim. Odessa: Tip. «Odesskogo vestnika», 1885. 89 s.
12. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. / pod obsch. red. O. I. Chistyakova.* – M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. T. 2. 519 s.
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie Pervoe. T. III: 1689–1699 gg.* SPb.: Pechatano v Tipografii II otdeleniya Sobstvennoj Ego imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. 694 s. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php>, 10.11.2013 g.
14. *Stog A.* Ob obschestvennom prizrenii v Rossii // Antologiya social'noj raboty: v 5 t. T. 3 / sost. M. V. Firsov. M.: Svarog`: NVF SPT, 1995. 544 s.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. XX: S 1775 po 1780. Ot № 14.233 do 15.105.* SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. 1041 s. // Nekommercheskaya `elektronnaya biblioteka «ImWerden» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://imwerden.de/pdf/polnoe_sobranie_zakonov_tom20_1775-1780_1830.pdf <http://imwerden.de/pdf/polnoe_sobranie_zakonov_tom20_1775-1780_1830.pdf>, 10.11.2013 g.
16. *Georgievskij P.I.* Prizrenie bednyh i blagotvoritel'nost'. SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva, 1894. 118 s.

17. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XXXIX. Otdelenie pervoe. 1864. Ot № 40457–44518.* SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1867. 973 s. // Rossijskaya nacional'naya biblioteka [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php>, 10.11.2013 g.
18. *Obschestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii.* SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1907. 296 s.
19. *Gogel' S.K. Ob'edinenie i vzaimodejstvie chastnoj i obschestvennoj blagotvoritel'nosti.* SPb.: Tip. t-va «Obschestvennaya pol'za», 1908. 92 s.
20. *Blagotvoritel'nyya uchrezhdeniya Rossijskoj imperii / sost. po Vysochajshemu povelению Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarieyu po uchrezhdeniyam imperatricy Marii [chinami kancelyarii Postnikovym N.S. i dr.; pod red. tajnogo sovetnika A.A. Tolub'eva].* SPb.: Tip. Spb. akc. o-va pech. dela v Rossii E. Evdokimov, 1900. T. 1.
21. *Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N.Yu. Shvedovoj.* 10-e izd., stereotip. M.: Sovet. `enciklopediya, 1973. 847 s.
22. O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah [Elektronnyj resurs]: Feder. zakon ot 11 avg. 1995 g. № 135-FZ : (v red. ot 23 dekabrya 2010 g. № 383-FZ) // Konsultant-Plyus : sprav. pravovaya sistema. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108360/ <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108360/>, 13.11.2013 g.
23. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik – 2012 g.* [Elektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm>, 13.11.2013 g.